Призыв миров Глава 123: Плакированный бог-монах и бог тринадцати стрел Крик остановился.

Он смотрел на пустую, кровоточащую рану на груди, его тело не упало, возможно, это был только намек на сознание, которое заставило его не двигаться.

Тот факт, что Куньлунские горы полны злобных зверей и чудовищ, и что могущественные братья и сестры воевали друг с другом, - тривиальный вопрос, и он все еще может принять этот кровавый Чэнду.

Мастера дао были в состоянии тишины, когда они смотрели на смерть Чжуан Би Шэна. Они не ожидали, что молодой человек перед ними, который был только в девятом классе боевой художник, будет иметь такое сильное убийственное намерение.

Они думали про себя, что если даже заблокировать этот меч и умереть, они не смогут отступить со всем своим телом, а если подросток снова взмахнет клинком, то останется ли у них уверенность в том, что он получит следующий ход меча?

Неопределенность ответа заставила каждого из них почувствовать намек на страх перед надвигающейся угрозой.

Тираническое убийство неразборчивого Yu Zhuang Bi Sheng не продолжало убивать, а скорее малая волна руки, запутано с ночью Ji Xiao He 2 ночи Wu Shixiong отступили, Di Rong также отступает к безопасному месту с длинным мечом.

"Подожди минутку".

Юй взял на себя инициативу сказать, помахал рукой У Шицюну, подал знак, увидел взгляд У Шицюна с намеком на сомнение, Юй пожал плечами и сказал: "Подойди, пусть увидишь что-нибудь, если бы я хотел тебя убить, я бы просто сделал это".

Полуверующий, полусомерный У Шицюн был приведён к дому-призраку неразборчивым Юем, чувствуя небесные обиды глаза У Шицюна поражённым, неразборчивым Юем, и они пришли на улицу Чжэньчжэнь до и после, и У Шицюн сказал это снова.

У Шисюн на мгновение задумался, опустив голову, и пригласил Цзи Янь, который всё ещё боялся неразборчивости Юя, и избегал неразборчивости Юя, под руководством У Шисюна Цзи Янь смертельно посмотрел во двор дома-призрака и сказал: "Это, это, это - запирающий строй души".

"Можно ли его расколоть?"

"Можно".

Цзи Янь твердо кивнул, затем внезапно сделал паузу и сказал: "Лорд Патруль, трещина возможна, но эта формация Блокировки Души является редкой культовой грандиозной формацией, в которой есть злые призраки и демоны, и я не уверен, как долго эта грандиозная формация находится на месте, чем дольше времени злые призраки собираются в этой грандиозной формации, тем сильнее она становится, с каждым днем, я не могу гарантировать, что случится со злыми призраками в этой формации, если я сломаю ее без разрешения."

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи, а он - посреди ночи.

"Неважно". Когда я увидел его в первый раз, у меня не было возможности увидеть его, но у меня был шанс увидеть его, и у меня был шанс увидеть его.

Холодный ветер дул на уличной поверхности улицы Zhenzhen, опавшие листья были свернуты тысячу саженей высоко в небе от укуса холодного ветра разорвались на куски, рассеялись и рассеялись, в окружении холодного ветра и морозного холодного света, небо лунный свет, но не мог устоять перед запахом крови, разбросанной в небе, пьяный человек, который только что закончил пить с востока города, Wanhua House, рот проклинает и хрюкает, бродит по улице, винный алтарь в руке в рот, чтобы вызвать несколько кашля, спросить, сколько раз в мире можно пить, этот человек также является одним из них, просто посмотрите на древний бамбуковый свиток в его белом халате талии, но больше похоже на студента.

Пьяный писец посмотрел на расплывчатую ночь перед глазами и пробормотал несколько цветочных * стихотворений, красные щеки с улыбкой, но не знал, какая красота запомнится надолго.

Ступив в лужу и брызнув мутной мутной водой, ученый с возмущением посмотрел на грязь на своих новых ботинках и выбросил в руки винный алтарь, но не услышал хрустящего звука, который должен был быть у виноградного алтаря.

Человек, держащий винный алтарь, был стариком с превратностями павильона "Стрелы" на спине, в черной мантии позади него, который взялся за винный алтарь и вылил немного вина, оставшегося у него во рту.

Человек, который ударился, был одет в ковшевую шляпу и мешочек, его тяжелые ладони слегка закрылись, и слабый треск пустоты между ладонями выявил трещины, и между его шеей была нитка жемчуга палисандрового Будды, и он, вероятно, был буддистским монахом.

На Сюаньтянском континенте не так много буддийских практик, только в западной части Сюаньтянского континента есть ветвь секты Дзен Чистой Земли на горе Путуо, а остальные буддисты уже давно переплыли через море, чтобы проповедовать.

Этот Будда посмотрел на пьяного ученого, который упал на землю и не мог не вздохнуть: "Студенты Конфуцианской Академии в Императорской Столице деградировали до такой степени, и спустя всего три года они уже выглядят так".

Старик в обморок сказал: "Какое отношение имеет к тебе Да Лян, разве не то, что он три года сидел в тюрьме министерства по уголовным делам за то, что был дураком?"

Будда слегка улыбнулся и сказал: "Это действительно не мое дело, после того, как я сделаю то, что должен сделать, я покину Императорскую Столицу и никогда не вернусь".

Сказал Будда, и двое мужчин двигались вперед и назад, кружили по улице в сторону городской души.

Он был слегка шокирован внезапной переменой, но он не просто послал разведчика, как его второй брат, который был более готов сделать это сам, как скрупулезный человек.

"Божественный монах в доспехах, который был подавлен Великим Генералом три года назад, и мятежный Бог Стрелы Тринадцать пять лет назад, эти двое на самом деле появились здесь, что именно хочет делать Третий Брат"? Джингде сузил глаза и слегка нахмурился, наблюдая за темнотой над головой.

"Все эти двое находятся в тюрьме криминального министерства, ходят слухи, что сёгун криминального министерства всегда был должен Третьему князю, может быть, это правда?" Тень, которая была с Джингде, еле-еле заговорила.

"Меня не волнует, кто должен Третьему Брату услугу, меня больше волнует то, что хочет сделать Третий Брат."

"Искушение?"

"С жизнями этих двух мужчин?"

"Разве он не боится, что его отец урежет почетного министра министерства по уголовным делам?"

Ужасный ум Сюань Юань Цзинде продолжал бежать, спрашивая и отвечая сам себе, постоянно бормотал сам себе.

Тень позади него подсказала: "Боюсь, что третий князь почувствовал, что даже если бы суд не состоялся, этих двух не было бы в этом мире, и не нарушил бы правила, ведь ночь была густой, а когда вода промыла бы все, что попало в мутную канаву, и когда на следующий день рассвело, как будто ничего не случилось".

"Становится интересно". Слова тени разбудили Джингде, и дуга пересекла угол рта Джингде.

"Просто случайно наткнулся на мертвого Ву Шиксиона."

Тень снова сказал.

"Да, и есть Ву Ших Ханг".

У Сюань Юань Цзинде загорелись глаза.

"Этот У Шиксионг, должен умереть сегодня ночью!"

Сюань Юань Цзинде имел мрачное лицо и говорил твёрдо, следующая за ним тень смотрела на его хозяина озадаченно, но Сюань Юань Цзинде мрачно засмеялся и сказал низким голосом: "С характером второго брата, он определённо пошлёт кого-нибудь проверить это".

"Иди, найди его".

"Сегодня вечером я научу Второго Брата движению вперед и научу его, что значит быть бичом."

<http://tl.rulate.ru/book/40412/877675>